

Людмила Спроге

Из переписки Яниса Судрабкална с Надеждой Павлович

В статье впервые публикуются из архива Надежды Александровны Павлович (1895–1080) несколько корреспонденций: письма народного поэта Латвии (1947) Яниса Судрабкална (1897–1975), датируемые 1945-м и 1960-ми годами прошлого века, а также – фрагменты из мемуаров русской поэтессы, где прослеживается история их знакомства и переводы на русский язык произведений латышского поэта.

Ключевые слова: Надежда Павлович, Янис Судрабкалн, Александр Блок, Янис Райнис, Мирдза Клява, Л.С. Ерусалимчик, Рита Зелмане, Янис Калнберзинь, Борис Плюханов, Мария Киришгоф, латышские литераторы, переводы стихов

Письма из эпистолярного наследия Надежды Александровны Павлович (Пьяных 2005: 9–10), как правило, публиковались в связи с основной темой её воспоминаний – личным знакомством в мае 1920 г. с А.А. Блоком, встречами и беседами с ним в 1920–1921-х гг. и последующим осмыслением судьбоносности этих событий в жизни поэтессы, переводчицы и мемуаристки (Гончарова 2011: 276–308). История знакомства и творческих взаимоотношений Павлович с латышским поэтом Янисом Судрабкалном (настоящее имя Арвидс Пейне: Arvids Peine. См.: Kalniņa 2003: 569–570) практически не рассматривалась, хотя в мемуаре «Невод памяти» есть эпизод о детстве поэтессы и о «мальчике из Яунпиебалги»:

«Я родилась в Лифляндии <...>, где мой отец был мировым судьей. Когда мне было два года, его перевели в Старо-Пебалгу [Вецпиебалгу. – Л. С.], и там прошло мое детство до девяти лет. <...> Был там огромный графский дворец с прекрасным парком и флигель для гостей, который мой отец арендовал у графа. <...> В стороне лежал поселок, в нем – корчма. У корчмаря бывал мальчик из Яунпиебалги, чуть старше меня [позже народный поэт Латвии – Ян Судрабкалн. – Л. С.]. Мы с ним в детстве не играли вместе: с деревенскими мальчишками мне играть не позволялось, да и они едва ли стали водиться с русской чиновничьей девочкой. Уже пожилыми людьми, мы по телефону познакомились в Москве. В 1946–1947 годах в Риге мы встретились с Судрабкалном. Передо мной встал высокий застенчивый человек с доброй улыбкой. Мы говорили о Пебалге, о детстве. Он вспомнил толстую девочку, с большим бантом на голове,

смотревшую сквозь решетку сада, когда он с другими деревенскими мальчишками прибежал, или вернее пробежал через Шереметевское имение. В 1948 г. мы с Судрабкалном вместе редактировали переводы Замаховской¹ стихов Райниса. Я переводила стихи Судрабкална². Латышский язык я немного знала в детстве: няня у меня была латышка, но потом я его забыла. А тут я стала что-то понимать, слыша разговоры на улицах, и почти инстинктивно разбираться в подстрочниках, которыми я пользовалась при переводе. Так, я часто ловила ошибки в них, но исправить не могла. Не нужно мне было и метрической схемы подлинника, ударения ставила я правильно. Это облегчало мне работу над переводами латышских поэтов. Я переводила Райниса (“Ave sol!”)³, Ванага⁴, Лукса⁵, Динере⁶, Кемпе⁷, но легче других мне было переводить именно стихи Судрабкална. Я всем своим существом ощущала подтекст стиха Судрабкална, знала то небо, траву, пейзаж, о котором он говорил. Сам Судрабкалн поражал скрытой грустью и скромностью. Волнуясь, он иногда заикался, и я всегда радовалась, когда он преставал заикаться. Значит, сейчас ему спокойно и хорошо. Поэт свободно говорил по-русски, знал русскую литературу и поэзию, любил Блока⁸. Это меня сближало с ним. Последний раз мы виделись с ним в Доме творчества в Дубуаты, я застала

¹ М. Замаховская – переводчица народного латышского поэта Райниса, в Большой серии Библиотеки поэта есть ее переводы (Райнис 1981: 530–541).

² Н. Павлович перевела следующие стихи латышского поэта: «Стужа», «Латвии», «Ромену Роллану в день шестидесятилетия» (Янис Судрабкалн 1984: 337–344).

³ Перевод поэмы Райниса на русский язык вышел в Риге в 1951 г. В фонде Павлович (Ф. 578) сохранился отзыв о переводе Б.В. Плюханова с эпизодами воспоминаний (неожиданной встрече на улице Риги с Я. Райнисом в 1927 г.). Отзыв был направлен в «Литературную газету» и подписан так: «Б. Плюханов. Рига, ул. Я. Асара д. 14. кв. 9. Плюханов, Борис Владимирович муж – Марии Сергеевны Киршгоф – дочери двоюродной сестры Блока – Марианны Петровны, ур. Блок». Переводчице поэмы Райниса, Н.А. Павлович, из отдела национальных литератур газеты было отослано письмо от 4 апреля 1951 г.: «Уважаемая Надежда Александровна! Редакция “Литературной газеты” получила отзыв одного из читателей о Вашем переводе поэмы Райниса. К сожалению, мы так стеснены местом, что опубликовать его не представляется возможным. Но я думаю, Вам будет приятно прочитать его. С приветом И. Боброва».

⁴ Jūlijs Vanags (1903–1986) – латышский писатель.

⁵ Valdis Lukss (1905–1985) – латышский поэт.

⁶ Cecilija Dinere (1919–1996) – латышская писательница.

⁷ Mirdza Ķempe (1907–1974) – латышская поэтесса.

⁸ Судрабкалн откликнулся на смерть Блока стихотворным циклом «Памяти Александра Блока», опубликованным в 1921-ом г., он же был и первым автором статьи на русском языке «Блок в латышской литературе» (Сегодня 1926, № 267. 26 ноября), а также – многих публикаций в латышских и русских изданиях о творческом наследии Александра Блока. Павлович в августе 1921 г. написала поэтическую эпитафию «Александр Блок» («Вот он в гробу, в георгинах и розах...»)

у него молодых работников кино, пришедших по делу, но все-таки нам удалось немного поговорить и вспомнить прогулки по взморью, откос железной дороги под Асари, где мы долго бывали, говорили о “подвигах, славе”⁹, о вопросах совести... Арвид Карлович всегда был человеком совести и живого участия к людям, человеческой нужде. Я помню, как ему как-то рассказали о туберкулезной девушке из бедной семьи. И он торопливо ответил: “У меня еще что-то осталось на сберкнижке. Надо взять все, что осталось”. <...> А потом – был темноватый зал, цветы на полу, венок у гроба – и тишина, и горестно и благоговейно молчащие люди, любящие и его поэзию, и его самого. Мир его памяти! Для меня Арвид Карлович – Ян Судрабкалн – был не только крупнейшим поэтом Латвии, но и частью моей любимой Пебалги, детства незабываемого. Пебалги я обязана истоками своего творчества. Здесь все было не только необыкновенно красиво и живописно, но и овеяно народными легендами и историческими воспоминаниями» (Павлович 1978: 61–62).

С воспоминаниями Павлович тесно связан ее цикл, состоящий из 16-ти стихотворений, «Моя Латвия», где начальный текст корреспондирует с приведенным мемуарным абзацем:

Здесь впервые трава, мне, ребенку, сказала:

«Зеленый»,

Синева мне сказала: «Смотри, это цвет
голубой!»

Здесь впервые стихи я услышала слухом
влюбленным.

Стала радость – страданьем, а песня – моею
судьбой.

Как же мне не любить все, что, тихое, тлело
под спудом

Несказанною памятью детства! Его пронесешь
До могилы и в гроб, как впервые блеснувшее

чудо,

И себя, может быть, только в этих глубинах

Найдешь. (Павлович 1977: 209)

«Глубины» памяти способствовали возврату к «берегу юности» и осмыслению своей судьбы во вновь обретенном пространстве, где «к востоку накренные деревья, высокой дюны шелковый песок...» и – обращение к другу детства и зрелых лет, как бы возрождающим в дне сегодняшнем

⁹ Усеченная цитата из стихотворения А. Блока «О доблестях, о подвигах, о славе» (1908).

далекое начало жизненного пути: «Дай руку, друг! Взгляни, латвийский клевер // Опять зарей цветет у наших ног» (Павлович 1977: 214).

Письмо и открытки Яниса Судрабкална хранятся в Рукописном отделе ИРЛИ (Пушкинский Дом) в фонде Н.А. Павлович (Ф. 578). Приношу благодарность заведующей РО Т.С. Царьковой за возможность ознакомления с материалами пока полностью не обработанного фонда Павлович.

I

Т.<оварищ> Григулис¹⁰ уверяет, она занесла Ваши стихи в ССП¹¹ т.<оварищ> Ерусалимчик¹². Было бы ужасно, если стихи затерялись бы. Уехал я из Москвы, по своей лени и косности, не ответив на Ваше чудесное письмо и не поблагодарив за удовольствие, которое мне доставили Ваши прекрасные стихи, и не поблагодарил я Вас, как следует, также за замечательные переводы моих стихов¹³. Долг за мной страшный, и я не могу и сейчас еще погасить его, так как слишком поздно узнал, что товарищ едет в Москву. Но, даю слово, в ближайшем будущем напишу Вам большое письмо. Может быть,> и Вы черкнете мне несколько слов?

Пусть 1945 год принесет Вам много счастья, т.<оварищ> Павлович!

С совершенным уважением

Я. Судрабкалнс.

Рига,
15. 1. 1945.

II

Глубокоуважаемая,
Дорогая
Надежда Александровна,

Поздравляю Вас с Новым годом и желаю от всего сердца крепкого здоровья, много новых чудесных стихов, много разных радостей.

Ваш
Ян Судрабкалн
Рига,
3 января 1964 года.

¹⁰ Речь идет о жене известного поэта и литературоведа Арвида Григулиса (Arvids Grigulis, 1906–1989) писательницы Мирдзы Кляве (Mirdza Kļava), в то время студентки химического и биологического факультета Педагогического института.

¹¹ Союз советских писателей.

¹² Ерусалимчик Лия Степановна, литературовед, критик, работала в ССП.

¹³ Переводы Надеждой Павлович стихов Судрабкална опубликованы лишь частично. См. сноску 2.

III

АВИА

Рига,

1 мая 1964 года.

Дорогая Надежда Александровна, спасибо и еще и еще раз спасибо за чудесную книжку стихов¹⁴, за богатейшие, мудрые и добрые письма, но сможете ли сохранить всю свою доброту ко мне после всех моих нехороших дел, забывчивости, жестокости? Ж е л а ю здоровья, новых стихов, разных радостей. Ваш Ян Судрабкалн.

IV.

Дорогая Надежда Александровна,

От всего сердца поздравляю с чудесным женским днем. Женская улыбка, любовь, мудрость, нежность, храбрость победят, уничтожат все злое во всем мире.

С глубокой благодарностью и уважением Ваш Ян Судрабкалн.

Рига, 5 марта 1969 года.

V¹⁵

<2> ... всего этого, а у меня в уме, душе, сердце остались лишь жалкие крохи мыслей и чувств. И оперу, и концерты, и театры, и кино посещаю крайне редко, но Риту Зелмане¹⁶ слышал и согласен с Вашей высокой оценкой ее голоса, мастерства, таланта. Может быть,> мне удастся и поговорить и с товарищем Калнберзиним¹⁷, <3> пообещать твердо не могу. Влияние у меня в верхах вообще ничтожно, почти никакого, да я и не стою уже твердо в литературе, ошибки у меня, проступки, согрешения и мелкие и серьезные сыплются, как из рога обилия, со скоростью я совсем сошел с верного пути. И цена мне – грош.

Поздравляю Вас, дорогая Надежда Александровна, с великим Праздником Победы и пожелаю Вам ещё много, много лет и радостей.

Ваш Ян Судрабкалн.

¹⁴ Вероятно, речь идет о первом издании книги Н. Павлович «Думы и воспоминания» (1962).

¹⁵ Начало письма, написанного на открытках в конце 1960-х гг., утеряно. Остались две открытки, пронумерованные Судрабкалном – <2>, <3>.

¹⁶ Рита Зелмане (Пориня, 1934) – легендарная певица (сопрано), с 1963 г. – солистка, более сорока лет проработавшая в Латвийском театре оперы и балета.

¹⁷ Jānis Kalnberziņš (1893–1986) – в 1940-е гг. Первый секретарь ЦК компартии Латвийской ССР, с 1959–1970-е гг. Председатель Верховного Совета ЛССР.

Список литературы

- Гончарова, Е.И. (2011). «Запомнить всё, отметить и сберечь...» (Надежда Павлович об Александре Блоке). В: Блок, А. *Исследования и материалы*. С-Петербург: издательство «Пушкинский Дом». С. 276–310.
- Павлович, Н.А. (1977). *Сквозь долгие года... Избранные стихи*. М.: Художественная литература.
- Павлович, Н.А. (1978). Детство «Ядан». Воспоминания. *Даугава* (Рига). № 1. С. 60–72.
- Пьяных, М.Ф. (2005). Павлович, В: *Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги. Библиографический словарь*. Т. 3. С-Пбг.: Олма – Пресс Инвест. С. 9–10.
- Райнис, Я. (1981). *Избранные произведения*. Библиотека поэта. Большая серия. Л.: Советский писатель.
- Судрабкалн, Я. (1984). *Стихотворения*. Миниатюры. Перевод с латышского. М.: Художественная литература.
- Kalniņa, I. (2003). Sudrabkalns Jānis. В: *Latviešu rakstniecība biogrāfijās*. R.: Zinātne.

Jāņa Sudrabkalna un Nadeždas Pavlovičas sarakste

Rakstā pirmo reizi publicēta korespondence no Nadeždas Pavlovičas (1895–1980) arhīva: Latvijas Tautas dzejnieka (1947) Jāņa Sudrabkalna (1897–1975) vēstules, kas datētas ar 1945. un 1960. gadu, kā arī krievu dzejnieces memuāru fragmenti, kuros aprakstīta viņas iepazīšanās ar latviešu dzejnieku, un fragmenti, kur runāts par J. Sudrabkalna dzejas tulkojumiem krievu valodā.

The correspondence of Nadezhda Pavlovich and Jānis Sudrabkalns

The correspondence from Nadezhda Pavlovich's archives of 1895–1980 is published for the first time and includes the letters of Latvian National poet (1947) Jānis Sudrabkalns (1897–1975) dated 1945 and 1960 as well as the excerpts from Nadezhda Pavlovich's memoirs describing their first encounter and Russian translations of Jānis Sudrabkalns' poems.